

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-639-644

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омского государственного университета путей сообщения,
г. Омск, Россия,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ГУДКОВ Юрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омского государственного университета путей сообщения,
г. Омск, Россия,
e-mail: uelrjd1957@mail.ru

СЕНИН Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омского государственного университета путей сообщения,
г. Омск, Россия,
e-mail: senin.ru@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПЦИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. В статье исследуются концепция, содержание и механизмы реализации цифровых прав человека в условиях стремительной цифровизации общества. Анализируются ключевые подходы к пониманию цифровых прав: адаптационный, инновационный и комплексный. Рассматриваются практические примеры регулирования цифровых прав в России и за рубежом (2023–2025 гг.), включая вопросы доступа к госуслугам, цифрового голосования, защиты персональных данных и этики искусственного интеллекта. Особое внимание уделено правовым вызовам, таким как конфликт между приватностью и общественными интересами, цифровое неравенство и кибербезопасность. Предлагаются меры по гармонизации законодательства, развитию цифровой грамотности и международному сотрудничеству для обеспечения баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, защита данных, электронная демократия, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровая грамотность, правовое регулирование.

FILINA Nina Vladimirovna,
kandidat politicheskikh nauk, dotsent,
dotsent kafedry «Tamozhennoe delo i pravo»
Omskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia,
g. Omsk, Rossiia

GUDKOV Iurii Aleksandrovich,
kandidat iuridicheskikh nauk, dotsent,
dotsent kafedry «Tamozhennoe delo i pravo»
Omskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia,
g. Omsk, Rossiia

SENIN Igor' Nikolaevich,
kandidat iuridicheskikh nauk, dotsent,
dotsent kafedry «Tamozhennoe delo i pravo»
Omskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia,
g. Omsk, Rossiia

DIGITAL HUMAN RIGHTS: CONCEPT, CONTENT AND MECHANISMS

Annotation. *The article explores the concept, content and mechanisms of the implementation of digital human rights in the context of the rapid digitalization of society. Key approaches to understanding digital rights are analyzed: adaptive, innovative and comprehensive. Practical examples of digital rights regulation in Russia and abroad (2023-2025) are considered, including issues of access to public services, digital voting, personal data protection and artificial intelligence ethics. Particular attention is paid to legal challenges, such as the conflict between privacy and the public interest, digital inequality and cybersecurity. Measures are proposed to harmonize legislation, develop digital literacy and international cooperation to ensure a balance between technological progress and the protection of human rights.*

Key words: *digital rights, digitalization, data protection, e-democracy, artificial intelligence, cybersecurity, digital literacy, legal regulation.*

Цифровая трансформация общества привела к возникновению новых форм реализации прав человека, что потребовало переосмысления традиционных правовых механизмов. Цифровые права, рассматриваемые как «права четвёртого поколения», стали ответом на вызовы, связанные с развитием интернета, больших данных и искусственного интеллекта. Однако их законодательное закрепление и защита остаются предметом дискуссий, особенно в условиях фрагментарного регулирования и быстро меняющихся технологий. Целью данной статьи является анализ концепции цифровых прав, их содержания и механизмов реализации, а также выявление ключевых проблем и перспектив их решения. В работе рассматриваются примеры из российской и международной практики, обсуждаются этические и правовые аспекты цифровизации, а также предлагаются пути совершенствования регулирования.

Цифровые права всё чаще называют правами «четвёртого поколения», возникающими в ответ на вызовы цифровой эпохи. Однако в науке конституционного права до сих пор нет единого подхода к их определению. Дискуссия ведётся вокруг двух ключевых вопросов: являются ли цифровые права абсолютно новыми или это адаптация классических прав (например, свободы слова) к цифровой среде? Как их законодательно закрепить, чтобы обеспечить защиту в условиях быстро меняющихся технологий?

В России цифровые права часто сводятся к гражданско-правовым аспектам, таким как оборот цифровых активов (например, закон о ЦФА, 2023). Однако такой подход критикуют за узость, поскольку цифровые права должны охватывать и

другие сферы: внедрение цифровых платформ (например, «Госуслуги») упростило взаимодействие с государством, но одновременно породило вопросы защиты персональных данных. В 2024 г. участились случаи утечек, что подчеркнуло необходимость усиления кибербезопасности. Пилотные проекты онлайн-выборов (Москва, 2023) показали, как преимущества (увеличение явки), так и риски (возможные кибератаки). Использование ИИ для анализа общественного мнения (как в Бразилии на выборах 2024 г.) требует правовых рамок, чтобы избежать манипуляций [1, С. 149-151].

Понятие цифровых прав тесно связано с цифровой демократией и цифровым правительством. Оно также включает идею цифрового гражданства, которое не заменяет традиционное, а дополняет его, расширяя возможности людей в цифровой среде. Важным направлением цифрового гражданства является политическое участие, включающее инструменты электронной демократии и взаимодействие с цифровыми госструктурами.

Исследователи выделяют ряд прав, которые либо возникли в цифровую эпоху, либо трансформировались под её влиянием. Среди них: право на доступ в интернет – как условие цифровой включённости; право на цифровую идентичность – включая системы аутентификации и защиту цифрового профиля; право на защиту персональных данных – особенно биометрических и других чувствительных сведений, что рассматривается как элемент общественного блага; право на психическую неприкосновенность – защита от манипуляций и цифрового вмешательства в сознание; право на приватность в сети – конфиденциаль-

ность личной информации; право на защиту от автоматизированного анализа данных – ограничение неконтролируемого использования алгоритмов; право на цифровое забвение – возможность удаления устаревшей или вредной информации; право на цифровую автономию – свобода выбора использования или отказа от цифровых технологий; право на свободный доступ к информации – поиск, получение и распространение данных в цифровом пространстве; цифровые политические права – участие в госуправлении через онлайн-голосование, электронные петиции, цифровые избирательные кампании; реализация традиционных прав через цифровые технологии – например, право на образование, медицину или предпринимательскую деятельность в цифровой форме [2, С. 79-82].

При этом исследователи отмечают, что создание исчерпывающего списка цифровых прав – сложная задача, так как цифровая сфера продолжает развиваться. Помимо прав, обсуждаются и цифровые обязанности, например, распространение достоверной информации и ответственное поведение в сети.

В условиях цифровой трансформации традиционные политические права дополняются новыми цифровыми инструментами. Однако правовое регулирование не успевает за технологическим прогрессом, что создает правовые коллизии.

Современное законодательство фрагментарно регулирует цифровое пространство. Например, в 2023–2024 гг. в России обсуждался вопрос о легитимности онлайн-голосования в контексте принципа тайны волеизъявления. В ряде регионов (Москва, Татарстан) тестировались блокчейн-системы для повышения прозрачности выборов, но правовая база для их массового внедрения пока отсутствует [3, С. 121-123].

Для устранения пробелов предлагается: разработка Цифрового кодекса или федерального закона об интернет-регулировании; закрепление цифровых прав на конституционном уровне (как это было сделано с нормами о защите персональных данных в поправках 2020 г.). Конституционный Суд РФ может сыграть значимую роль в формировании правовых стандартов, интерпретируя нормы Основного закона применительно к цифровым реалиям.

Защита цифровых прав требует не только правовых, но и технических решений. Киберугрозы (например, атаки на избирательные системы в 2023 г.) показывают, что информационная безопасность – критически важное направление.

К мерам безопасности можно отнести: развитие цифровой грамотности (например, образовательные проекты Роскомнадзора и «Цифровой диктант» 2024 г.); внедрение систем мониторинга

угроз в реальном времени; регулирование баланса между открытостью информации и защитой приватности (как в случае с законом о VPN и анонимайзерах, ужесточенным в 2023 г.) [4, С. 26-28].

Современное развитие цифровых технологий требует формирования новых подходов к защите прав человека в виртуальной среде. Среди важнейших направлений можно выделить: доктрину цифрового суверенитета – необходимость правового контроля над деятельностью транснациональных корпораций, особенно в условиях роста влияния глобальных цифровых платформ. Например, в 2023 году ЕС ужесточил регулирование Big Tech (Digital Markets Act), а в России был принят закон о запрете иностранных IT-сервисов, угрожающих национальной безопасности. Международные стандарты кибербезопасности – сотрудничество между странами в области защиты данных и противодействия киберугрозам. В 2024 году Китай и страны БРИКС предложили единые принципы управления интернетом, что может стать альтернативой западной модели. Этика цифровых технологий и ИИ – важно не только разрабатывать технические стандарты, но и учитывать социальные последствия. В 2025 году ЮНЕСКО представила глобальную базу этических инцидентов, связанных с ИИ, включая случаи дискриминации алгоритмов при найме на работу. Государственно-частное партнерство – совместные инициативы власти, бизнеса и общества помогают вырабатывать баланс между инновациями и защитой прав. Например, в 2023–2024 гг. в ЕС прошли публичные консультации по регулированию ChatGPT и других генеративных ИИ.

Цифровизация меняет традиционные права человека, адаптируя их к новым реалиям (например, онлайн-образование) и создавая принципиально новые – такие как право на цифровую идентичность или защиту от необоснованного сбора данных.

Для их эффективной реализации требуется: гармонизация законодательства (национального и международного); технические средства защиты (криптография, блокчейн для подтверждения авторства). Главный вызов современности – найти баланс между технологическим прогрессом и защитой приватности, безопасности и свободы личности в цифровом мире. Это требует не только правовых решений, но и постоянного диалога между всеми участниками цифровой экосистемы.

Цифровые технологии трансформируют понимание, реализацию и защиту прав человека. Они проникают во все сферы жизни – от личных до политических и экономических отношений, – что требует переосмысления традиционных правовых механизмов. В условиях стремительного

развития искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем конституционные гарантии прав могут устаревать, создавая необходимость в их адаптации к новым реалиям.

Цифровые технологии значительно упрощают реализацию различных прав граждан [5, С. 311-312].

В сфере гражданских прав это проявляется в таких инструментах, как онлайн-голосование, которое успешно применяется в Эстонии, или цифровые петиции на платформах вроде Change.org. Кроме того, существуют специализированные сервисы для взаимодействия с властью, например, «Российская общественная инициатива».

Что касается социальных прав, цифровизация открывает новые возможности в образовании – дистанционное обучение через такие платформы, как Coursera и Skillbox. В медицине развивается телемедицина, включая сервисы типа «СберЗдоровье». Также активно развиваются цифровые культурные проекты, такие как виртуальные музеи, делая искусство более доступным.

В то же время появляются новые риски, связанные с использованием ИИ [6, С. 5-15].

Одна из проблем – нарушение конфиденциальности. Например, в 2023 году уязвимость в ChatGPT привела к утечке личных переписок пользователей.

Ещё одна угроза – манипуляция поведением. Так, в 2024 году Meta получила штраф в ЕС за сбор данных без согласия людей для таргетированной рекламы.

Кроме того, автоматизация решений на основе ИИ может усиливать дискриминацию. В 2023 году в США банковская система отказывала в кредитах из-за предвзятых алгоритмов, обученных на необъективных данных.

В 2024–2025 годах ключевыми вызовами оказались вопросы, связанные с этикой данных, ответственностью искусственного интеллекта и цифровым неравенством.

Проблема этики данных заключается в необходимости регулирования сбора и обработки персональной информации. Например, в Евросоюзе ужесточили правила GDPR, а в России внесли поправки в закон «О персональных данных».

Другой важный аспект – ответственность ИИ, особенно в случаях, когда алгоритмы допускают ошибки. Ярким примером стала авария беспилотного автомобиля Tesla в 2023 году, которая вызвала дискуссии о том, кто должен нести юридическую ответственность.

Кроме того, сохраняется проблема цифрового неравенства – разрыва в доступе к технологиям между разными регионами. Так, в Африке лишь 40% населения имеют стабильное интернет-соединение [7, С. 461-463].

Цифровизация требует баланса между инновациями и защитой прав. В ближайшие годы критически важным станет развитие правовых норм, учитывающих риски автоматизации, а также международное сотрудничество в области кибербезопасности. Примеры последних лет показывают, что без четкого регулирования технологический прогресс может угрожать фундаментальным свободам.

В научной среде ведутся споры о том, можно ли считать цифровые права принципиально новыми или они лишь адаптация уже существующих прав в цифровой среде.

В современной науке существуют разные взгляды на природу цифровых прав.

Сторонники адаптационного подхода считают, что цифровые права – это не что-то принципиально новое, а уже существующие права (политические, экономические, социальные), которые просто реализуются в цифровом пространстве.

Приверженцы инновационного подхода утверждают, что цифровые права представляют собой новое поколение прав, поскольку некоторые из них, например, право на цифровую идентичность, могут существовать только в цифровой среде.

Согласно комплексному подходу, цифровые права сочетают в себе как адаптированные традиционные права, так и совершенно новые, обусловленные развитием технологий.

Развитие прав человека носит накопительный характер: новые поколения прав дополняют, но не отменяют предыдущие.

В научной среде активно обсуждаются ключевые цифровые права, которые постепенно закрепляются в законодательстве разных стран. Право на доступ в интернет признается базовой свободой в ряде государств. Например, Финляндия законодательно гарантировала его с 2010 года, а в Германии оно защищается в рамках основных прав граждан. Право на цифровую идентичность реализуется через системы электронного удостоверения личности (e-ID). Подобные решения успешно внедрены в Эстонии, а также развиваются в Казахстане (с 2023 года). Право на защиту данных уже закреплено в Общем регламенте по защите данных (GDPR) в ЕС. Аналогичные нормы появляются и в других странах, включая Россию, где с 2023 года совершенствуется законодательство о персональных данных. Право на цифровое гражданство позволяет участвовать в цифровой экономике и управлении, независимо от места проживания. Пионером в этой области стала Эстония, запустившая соответствующие проекты еще в 2014 году [8, С. 134-136].

Практическая реализация цифровых прав (2023–2025 гг.). В 2023 году ЕС принял Акт об искусственном интеллекте, регулирующий использование алгоритмов и защиту прав пользователей. В России с 2024 года внедряется Единый биометрический сервис, что поднимает вопросы защиты цифровой идентичности. В США и ЕС обсуждается «право на цифровую смерть» – возможность удаления онлайн-данных после смерти пользователя (на основе решений Европейского суда 2023–2024 гг.).

Цифровые права продолжают формироваться, сочетая традиционные нормы и новые технологические вызовы. Их признание на законодательном уровне – важный шаг к защите свобод в цифровую эпоху.

Динамичное развитие цифровых технологий опережает скорость принятия нормативных актов, из-за чего государство вынуждено реагировать на уже возникшие риски постфактум. В результате граждане могут оказаться без должной правовой защиты, особенно в вопросах кибербезопасности, защиты персональных данных и цифровых прав.

Действующее законодательство РФ (например, законы «О персональных данных», «О безопасности критической информационной инфраструктуры») фокусируется на защите данных и кибербезопасности, но остается разрозненным.

В цифровой сфере одни права могут вступать в противоречие с другими. Например, право на доступ к информации иногда нарушает право на частную жизнь – это хорошо видно на примере утечки данных клиентов «Сбера» в 2024 году. С другой стороны, избыточные ограничения, такие как массовые блокировки сайтов, могут неоправданно ограничивать свободы граждан.

Чрезмерно строгое регулирование может замедлять технологический прогресс. Например, жесткие требования к блокчейну способны осложнить внедрение цифрового рубля. В 2023 году Евросоюз принял Акт об искусственном интеллекте, который пытается совместить регулирование ИИ с поддержкой инноваций. Подобный подход мог бы быть полезен и в России.

Многие граждане уязвимы перед цифровыми угрозами. Так, в 2024 году 30% жертв финансового мошенничества составили люди старше 60 лет. Дети также часто сталкиваются с кибербуллингом – по данным Минцифры, 40% школьников подвергались травле в сети. Решить эту проблему можно через обучение, причем не только силами государства, но и бизнеса. Например, в 2025 году «Яндекс» и VK запустили бесплатные курсы по цифровой гигиене.

Одной из задач современного общества является снижение вреда от киберпреступлений и повышение доверия пользователей к цифровым

сервисам. Особое значение это имеет для несовершеннолетних, которые чаще всего становятся жертвами мошенничества, фишинга и дезинформации. Например, в 2023–2024 годах участились случаи кражи персональных данных подростков через фейковые образовательные платформы, что подчеркивает необходимость усиления мер защиты и обучения цифровой гигиене.

С развитием цифровой экономики возрастает важность этических принципов при работе с данными и системами ИИ. Речь идет не о «морали алгоритмов», а о том, как люди используют технологии. Так, в 2024 году скандал вокруг манипуляций нейросетью Deepfake в политической рекламе показал, насколько важно регулировать применение ИИ. Анализ подобных случаев поможет сформировать стандарты для «этичных» систем анализа данных и придать цифровой этике правовой статус.

Цифровые права человека становятся неотъемлемой частью современного правового поля, сочетая в себе как адаптированные традиционные права, так и принципиально новые, обусловленные развитием технологий. Несмотря на преимущества цифровизации, такие как упрощение доступа к госуслугам и расширение возможностей политического участия, возникают серьезные вызовы: утечки данных, цифровое неравенство, манипуляции с помощью ИИ и киберугрозы.

Для эффективной защиты цифровых прав необходим комплексный подход, включающий:

Развитие законодательной базы (например, создание Цифрового кодекса).

Внедрение технических мер защиты (криптография, блокчейн).

Повышение цифровой грамотности населения.

Укрепление международного сотрудничества в области кибербезопасности и этики технологий.

Примеры последних лет показывают, что только сочетание правовых, технических и образовательных мер позволит обеспечить устойчивое развитие цифрового пространства при соблюдении фундаментальных прав и свобод человека.

Список литературы:

[1] Самохина Н. Н. Безопасность личности в интернет-пространстве: установление и защита новых границ конфиденциальности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 148–154. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-1-148-154.

[2] Евсиков К. С. Эволюция института тайного голосования в цифровом государстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 1. С. 79–87. DOI: 10.14529/law230111.

[3] Евсиков К. С. К вопросу о правовом регулировании интернет-голосования // Вектор юридической науки. 2023. № 2. С. 120–128. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.120-128.

[4] Демьянец М. В., Понизова Е. В. Некоторые аспекты права на информацию несовершеннолетних в контексте формирования культуры информационной безопасности в Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 3. С. 25–29. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-25-29.

[5] Полякова Т. А., Троян Н. А. Образование и культура информационной безопасности граждан Российской Федерации: научно-правовые аспекты // Образование и право. 2023. № 3. С. 310–317. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-310-317.

[6] Ильичева Л. Е., Лапин А. В. Партнерство государства и гражданского общества в цифровом пространстве как условие реализации прав граждан // Политические институты, процессы и технологии. 2023. № 2. С. 3–26. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-2-3-26.

[7] Бердникова Е. В., Куликова С. А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 460–470. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470.

[8] Какохо Т. Г. Право, электронная демократия, «Государство 2.0» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 134–147. DOI: 10.21685/2072-3016-2023-3-10.

Spisok literaturey:

[1] Samokhina N. N. Bezopasnost' lichnosti v internet-prostranstve: ustanovlenie i zashchita novykh granits konfidentsial'nosti [Personal Security in the Internet Space: Establishing and Protecting New Privacy Boundaries] // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniia [Economic and Socio-Humanitarian Studies]. 2023. No. 1 (37). P. 148–154. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-1-148-154. (In Russ.)

[2] Berdnikova E. V., Kulikova S. A. Politiko-pravovye mekhanizmy formirovaniia rossiiskoi konstitutsionnoi identichnosti v usloviakh informatsionnogo obshchestva [Political and Legal Mechanisms of Forming Russian Constitutional Identity in the Infor-

mation Society] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law]. 2023. Vol. 23, no. 4. P. 460–470. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470. (In Russ.)

[3] Dem'ianets M. V., Ponizova E. V. Nekotorye aspekty prava na informatsiiu nesovershennoletnikh v kontekste formirovaniia kul'tury informatsionnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii [Some Aspects of Minors' Right to Information in the Context of Forming Information Security Culture in the Russian Federation] // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2023. No. 3. P. 25–29. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-25-29. (In Russ.)

[4] Evsikov K. S. Evoliutsiia instituta tainogo golosovaniia v tsifrovom gosudarstve [The Evolution of Secret Voting Institute in the Digital State] // Vestnik IuUrGU. Seriia «Pravo» [Bulletin of South Ural State University. Series "Law"]. 2023. Vol. 23. No. 1. P. 79–87. DOI: 10.14529/law230111. (In Russ.)

[5] Evsikov K. S. K voprosu o pravovom regulirovanii internet-golosovaniia [On the Issue of Legal Regulation of Internet Voting] // Vektor iuridicheskoi nauki [Vector of Legal Science]. 2023. No. 2. P. 120–128. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.120-128. (In Russ.)

[6] Il'icheva L. E., Lapin A. V. Partnerstvo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v tsifrovom prostranstve kak uslovie realizatsii prav grazhdan [Partnership Between the State and Civil Society in the Digital Space as a Condition for the Realization of Citizens' Rights] // Politicheskie instituty, protsessy i tekhnologii [Political Institutions, Processes and Technologies]. 2023. No. 2. P. 3–26. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-2-3-26. (In Russ.)

[7] Kakokho T. G. Pravo, elektronnaia demokratiia, «Gosudarstvo 2.0» [Law, E-Democracy, "State 2.0"] // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences]. 2023. No. 3. P. 134–147. DOI: 10.21685/2072-3016-2023-3-10. (In Russ.)

[8] Poliakova T. A., Troian N. A. Obrazovanie i kul'tura informatsionnoi bezopasnosti grazhdan Rossiiskoi Federatsii: nauchno-pravovye aspekty [Education and Information Security Culture of Citizens of the Russian Federation: Scientific and Legal Aspects] // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2023. No. 3. P. 310–317. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-310-317. (In Russ.)

